

— Сегодня я лягу здесь, на полу, — произнес Чжоу И. Приняв из рук Ю Цзиня бамбуковую циновку, которую тот достал из шкафа, юноша расстелил ее возле узкой кровати У Хэна.

Ю Цзинь замаялся. Он бросил взгляд на пол, явно вспоминая ту подозрительную лужу с резким рыбным запахом — по его мнению, обычную мочу, — которую он обнаружил у кровати У Хэна тем утром.

У Хэну оставалось лишь молча проглотить эти подозрения. Он настоял на том, чтобы Ю Цзинь возвращался домой отдыхать: тот не жил при клинике, а лишь приходил по утрам и вечерам, чтобы открывать и запирать двери.

Вскоре после ухода Ю Цзиня с улицы раздался знакомый оклик. Выглянув сквозь резную деревянную решетку окна, У Хэн и Чжоу И увидели внизу мать Чжоу И. Прижимая к груди стопку книг, она звала сына:

— А-И, я принесла твои учебники!

Лицо Чжоу И вытянулось. Поднявшись со своей импровизированной постели, он спустился вниз, чтобы забрать материалы для занятий. У Хэн, заметив приближающуюся сгорбленную фигуру женщины, последовал за ним.

— Еще только девять, совсем рано. Позанимайся еще. И вообще, шел бы ты учиться домой, что тебе делать в доме Сяо Хэна? — недовольно нахмурившись, заворчала женщина, но, увидев спускающегося У Хэна, тут же сменила тон. — Если хочешь остаться на ночь — оставайся. Только об учебе не забывай. Мы люди простые, из горной деревни, если не будешь усердно трудиться...

— Мам, я знаю, можешь идти, — перебил ее Чжоу И, опустив голову.

Уходя, женщина крикнула через плечо:

— Учись прилежно! На днях я приготовлю твою любимую жареную речную рыбу.

У Хэн с любопытством взглянул на стопку книг в руках юноши.

— И до сколько ты обычно занимаешься?

— До часа, — ответил Чжоу И.

— Дня?

— Ночи.

Больше У Хэн ни о чем не спрашивал.

Собравшись было подняться наверх, Чжоу И резко обернулся и едва не налетел на стоявшую позади старуху. Бабушка Лай каким-то непостижимым образом бесшумно появилась прямо за их спинами. Чжоу И так испугался, что выронил книги, и те с шумом рассыпались по полу. У Хэн же, напротив, сохранил абсолютное спокойствие.

Бабушка Лай окинула У Хэна внимательным взглядом. В ее мутных глазах промелькнул странный блеск, и она что-то неразборчиво пробормотала себе под нос.

— Чего желает господин?

Чжоу И вздрогнул от такого обращения. Бабушка Лай была единственной исполнительницей танца Нуо\* в деревне Нань Нуо и пользовалась огромным уважением. Даже к его деду, старосте деревни, она относилась прохладно. Чтобы она назвала кого-то «господином» — такое случалось крайне редко.

У Хэн улыбнулся.

— Я бы хотел одолжить у вас кое-какие ритуальные принадлежности для церемонии Нуо.

Прямота У Хэна успокоила старуху.

В Поднебесной у всего есть причина и следствие. Ее семья приняла милость У Хэна и была перед ним в долгу. Если у него есть просьба — это только к лучшему, тем более такая пустяковая.

Чжоу И, однако, в замешательстве прошептал:

— Разве мы не отплатили им тем, что съели поминальное угощение Лай?

Иначе ради чего он, превозвимогая себя, гонялся за тем петухом?

У Хэн, следуя за бабушкой Лай к ее дому, бросил через плечо:

— Посреди ночи парень Лай не смог найти дорогу домой, вот я и указал ему путь. А ты возвращайся в комнату и учись.

Чжоу И: «...»

Душа Лайя приходила в дом У Хэна посреди ночи? Прямо в спальню?!

Издав сдавленный вопль, побледневший Чжоу И тут же бросился вдогонку.

— Я пойду с тобой! Не бросай меня, мне страшно!

Метрах в пятнадцати позади, залитая лунным светом, за ними неотступно скользила маленькая белая змея, не сводя глаз со спины У Хэна.

Похороны завершились, и многие жители уже разошлись по домам. Двор опустел, остались лишь неубранные траурные венки да жаровни.

У Хэн вошел вслед за бабушкой Лай в дом, плотно уставленный всевозможной ритуальной утварью: масками, бычьими рогами, головными уборами и рядами пестрых личин духов Нуо. Старуха велела ему брать все, что потребуется.

Окинув взглядом комнату, У Хэн указал на полный набор красок.

— Достаточно этого.

Бабушка Лай тут же собрала с полок все, что относилось к краскам, и всучила ему в руки.

Чувствуя одновременно неловкость и благодарность, У Хэн рассыпался в признательности.

Старуха посмотрела на черно-белый портрет внука в рамке и с тоской произнесла:

— Это я должна благодарить вас, господин, за то, что проводили его в последний путь.

Впрочем, провожать людей в последний путь — тоже одна из обязанностей доктора-шамана.

Сложив инструменты в матерчатую сумку, У Хэн вышел из главного зала. Чжоу И следовал за ним по пятам. Заметив, что тропа уводит их все дальше в глушь, совсем не в сторону клиники Чэндэ, юноша начал тревожиться.

Он указал на заросший мхом и засыпанный листвой сруб.

— Разве это не пересохший колодец на восточной окраине деревни?

Каждый день по пути в школу и обратно он проходил мимо этого места, а потому знал его как свои пять пальцев.

Маленькая белая змейка, обвившись вокруг края колодца, рассекала воздух раздвоенным язычком. Ее алые глаза неотрывно следили за ними, а точнее — за У Хэном.

— Ты меня ищешь? — спросил У Хэн.

От того, что юноша заговорил со змеей, по спине Чжоу И побежали мурашки. Он знал, что у животных есть душа, но в его понимании это касалось лишь кошек да собак. Что могло понимать хладнокровное пресмыкающееся?

— Воды нет...

Внезапно раздался звонкий, еще не сломавшийся, но полный горькой обиды мальчишеский голос.

— В моем доме... в моем доме нет воды.

Голос дрогнул от еще большей боли, и из круглых, рубиновых глаз змейки ручьем хлынули слезы.

Она вяло, в полном унынии распласталась на краю колодца, но взгляда от У Хэна не отводила.

Чжоу И: «!!!»

Змея... змея заговорила?!

Он увязался за У Хэном именно потому, что до одури боялся столкнуться со всякой чертовщиной, и вот, пожалуйста — пришел прямо к ней в лапы.

Чувствуя полное бессилие, Чжоу И снял очки. Мир мгновенно превратился в расплывчатое, спасительное марево. Близорукий человек дальше трех метров не отличит человека от зверя — и слава богу.

— Мальчик Лай утонул в реке, — произнес У Хэн. — Ты вытащил его душу из воды, поэтому он у тебя в долгу.

Но мальчик Лай все равно не мог найти дорогу, блуждал по деревне, пока не забрел в спальню У Хэна.

И тут Чжоу И внезапно все понял. Неудивительно, что белая змейка преградила путь

похоронной процессии мальчика Лай и уползла лишь после того, как ей отвесили земной поклон.

Белая змейка кивнула. В ее доме пересохла вода. Она как раз набирала воду в реке, когда увидела, что мальчик Лай застрял и не может уйти, вот и подсобила ему.

Чжоу И не удержался:

— Выходит, эта змея... этот змеиный бессмертный весьма могущественен.

У Хэн кивнул.

— Он — Колодезный Царь Драконов, потому и могущественен.

Чжоу И склонил голову набок, щурясь сквозь мутную пелену на У Хэна.

Что? Колодезный Царь Драконов? Разве это не белая змея? Когда она успела стать драконом? И неужели в этом мире вообще существуют драконы? Картина мира Чжоу И затрещала по швам.

Белая змейка, казалось, уловила его шок и возмущенно пискнула:

— А что, нельзя быть Колодезным Царем Драконов на стажировке? Я вот-вот стану Цзяо\*! Цзяо и дракон — они... они почти одно и то же!

Сказав это, змейка нарочито вытянула шею, демонстрируя два крошечных рожка на голове.

У Хэн заглянул в пересохший колодец. На дне скопился мусор и высохшие листья — влаги здесь не было уже много лет.

Не спасали даже наполовину пустые пластиковые бутылки из-под минералки, которые змейка подбирала за жителями и сливала остатки на дно. Бедняге и впрямь приходилось несладко.

Немного поразмыслив, У Хэн с улыбкой предложил:

— Я помогу твоему дому наполниться водой, а ты взамен одолжишь мне свой колодец.

Глаза змейки радостно вспыхнули. В наши дни в Девяти Провинциях мало кто брал воду из колодцев, а летний зной высушивал последние источники. Колодезный Царь Драконов без колодезной воды был пустым местом.

Увидев, что змейка согласна, У Хэн достал из сумки краски, обмакнул изящные пальцы в красный пигмент и, присев на корточки, стремительно начертал вокруг устья колодца вязь сложных, непонятных рун.

Доктор-шаман был не только врачом, но и магом. Древние шаманы умели вступать в диалог с Небом и Землей, общаться с богами и духами. Призвать воду для него не составляло труда.

Из глубины сквозило прохладой. Чжоу И не выдержал: водрузив очки обратно на нос, он бочком приблизился к краю и посветил внутрь фонариком телефона.

С дерева над ними сорвался лист. Плавнo спланировав вниз, он лег на гладь чистой воды, словно одинокая лодка.

В высохшем колодце забил родник!

Маленькая змейка с недоверием уставилась на воду, поднявшуюся уже на полметра.

— В моем доме... есть вода?

Чжоу И потрясенно посмотрел на У Хэна. Ему казалось, что он совершенно не узнаёт своего соседа, который еще вчера слыл деревенским дурачком. Неужели возвращение души сделало его таким всемогущим?

Змейка стрелой метнулась в колодец, восторженно плескаясь и кружась в воде.

«И правда, самая настоящая водяная змея», — мысленно констатировал Чжоу И.

— Сяо Хэн, зачем тебе понадобился колодец? У нас в деревне все пользуются родниками да водопроводом.

Инстинкт самосохранения кричал Чжоу И держаться подальше от всей этой мистики и уж точно не связываться с маленьким белым змеем.

У Хэн закинул на плечо рюкзак с ритуальной утварью.

— Я отправляюсь в столицу, чтобы вылечить одного человека.

Чжоу И совершенно не улавливал связи между столицей и колодцем. Его глаза за круглыми стеклами очков расширились от ужаса.

— В столицу... через колодец?!

У Хэн устремил взгляд на темную воду, и в его карих глазах блеснул торжествующий огонек.

Подземная водная артерия необъятна — она пронизывает и связывает воедино все земли Девяти Провинций.

Если заручиться позволением хозяина, это самый короткий путь!

У Хэн повернулся к ошеломленному Чжоу И с предвкушающим блеском в глазах произнёс:

— А какая в столице самая вкусная еда?

В голове Чжоу И стоял гул.

— ...Пекинская утка? Доужи\*, рулетики «Ослиные кувьрки»\*, хого из бараньих ребрышек,...

У Хэн мысленно составил список покупок. Выудив из воды разгулявшуюся змейку и получив ее официальное согласие, он достал из кармана штанов бумажного человечка с именем и датой рождения Хэ Юньсяо. Вспомнив координаты, переданные семьей Хэ, он прочел заклинание и шагнул прямо в колодец.

Чжоу И: «...»

Спустя долгое мгновение он подобрал с земли камешек и бросил его вниз, услышав тихий всплеск.

Чжоу И и белая змейка уставились друг на друга. Снова сняв очки, юноша пробормотал:

— Я ведь сплю, да?

\*\*\*

В современном Китае водопровод почти вытеснил колодцы. Их ценность угасла, Колодезные Цари Драконов постепенно исчезли, оставив после себя лишь бесхозные каменные срубы.

Воспользовавшись древним колодцем и ориентируясь по дате рождения и координатам Хэ Юньсяо, У Хэн смог вынырнуть из того источника, что находился ближе всего к резиденции семьи Хэ.

Даже самый скоростной самолет или экспресс не смогли бы потягаться с такой скоростью.

Высунув голову из ледяной воды, У Хэн поднял взгляд на ясную, одинокую луну, застывшую в ночном небе.

Но стоило ему приготовиться вылезти наружу, как в поле его зрения внезапно возникла высокая фигура. В глаза бросилось невероятно красивое лицо с холодным, непроницаемым взглядом. Незнакомец был одет в безупречно чистую белую рубашку, воротник которой слегка приоткрывал серебряный чокер на шее.

Их взгляды встретились, и зрачки незнакомца резко сузились.

Фигура стремительно отшатнулась и растворилась во мраке.

У Хэн: «...»

Кажется, он кого-то до смерти напугал.

Выждав немного и убедившись, что человек не возвращается, У Хэн выбрался по веревке вверх.

Юноша стоял поодаль, не сводя с него глаз. От его фигуры веяло мрачной, мертвенной аурой. Однако У Хэн уловил в нем и слабую искру жизненной энергии — так выглядит человек, стоящий одной ногой в могиле.

Поскольку незнакомец молчал, У Хэн огляделся.

Это был старинный, заброшенный внутренний двор, заросший бурьяном и лишенный всяких признаков жизни. Судя по всему, в столице еще оставались древние колодцы, сохранившие крупицу духовной энергии и не пересохшие до конца.

В столице хватало старинных колодцев, но большинство из них превратились в туристические достопримечательности, утыканные камерами видеонаблюдения, что делало их совершенно непригодными для У Хэна.

Этот же был иным, укрытым в безлюдном дворе. Никто не узнает, что он появился именно отсюда.

Его отец служил управляющим у одного богатого столичного семейства, поэтому У Хэн рассудил, что в будущем ему еще не раз придется здесь бывать.

Потому он посмотрел на мертвенно-бледного, но прекрасного юношу и совершенно искренне произнес:

— Если вы собираетесь утопиться в колодце, не могли бы вы выбрать другое место? Мне этот колодец еще пригодится.

Как доктор-шаман, он не имел ничего против покойников, но зачем разводить грязь, если этого можно избежать?

Юноша: «...»

У него были глубоко посаженные глаза и необычайно холодный взгляд.

Ши Сюань наблюдал, как У Хэн отряхивается от воды. Его верхняя одежда и рюкзак оставались абсолютно сухими, намокли лишь короткие волосы, и сейчас он тряс головой, точь-в-точь как промокший золотистый ретривер.

После недолгого молчания Ши Сюань произнес:

— Это мой дом.

У Хэн перестал отряхиваться: «...»

— О.

Взглянув на его мертвенную ауру и прикинув, что парню осталось жить от силы пару дней, У Хэн не почувствовал ни капли смущения из-за своей бесцеремонной просьбы.

Достав свой прекрасно работающий телефон, он открыл карту, вбил адрес семьи Хэ и обнаружил, что до них всего восемьсот метров пешком. Следуя маршруту навигатора, он выскользнул за маленькую калитку.

Ши Сюань коснулся чокера на шее, бросил ледяной взгляд на старинный колодец, из которого вылез У Хэн, и опустил ресницы.

«Еще один ненормальный, попавший под мое влияние».

— Тук-тук...

У Хэн вновь нарисовался в проеме калитки.

Посмотрев на Ши Сюаня, он попросил:

— Пожалуйста, не запирайте дверь.

Ему еще возвращаться этой дорогой. Хотя запертая дверь не стала бы для него преградой.

Ши Сюань: — ...Ладно.

Время перевалило за одиннадцать ночи, но особняк семьи Хэ по-прежнему сиял огнями. Кому в этом доме сейчас было до сна?

Разве что сам «будущий отец», Хэ Юньсяо, ненадолго задремал на диване, но тут же проснулся от частых шевелений плода.

Господин Хэ в спешном порядке обзванивал знакомых в столице провинции С, пытаясь организовать машину, которая забрала бы У Хэна от того места, где федеральная трасса в деревню Нань Нуо оказалась перекрыта.

В распоряжении семьи Хэ имелся частный самолет, который они незамедлительно привели в готовность, чтобы, как только доктор У Хэн доберется до столицы провинции, сразу же доставить его в Пекин.

Вот только никто не мог предугадать, сколько времени займет у У Хэна путь из самой деревни. Транспортная связь в такой глухомани на юго-западе наверняка оставляло желать лучшего. Если машины не проезжают, максимум, на что можно рассчитывать — это электрический скутер. А сколько километров проедешь на скутере за день?

От одних только мыслей об этом у господина Хэ раскалывалась голова.

Еще недавно семья Хэ сходила с ума от страха, что у их сына неизлечимая болезнь. Теперь же они до ужаса боялись, что он наплодит новых змеенышей, и метались, как муравьи на раскаленной сковородке.

Госпожа Хэ не выдержала и запричитала:

— И почему мы раньше не попросили у доктора У его WeChat? Добавив его, могли бы держать связь каждую минуту!

— А ты бы осмелилась писать ему каждую минуту? — осадил ее муж.

Госпожа Хэ осеклась, понимая его правоту. Как бы они ни изводились от тревоги, они не смели донимать У Хэна расспросами, боясь разозлить его, чтобы тот не передумал и не остался в своей деревне.

Именно в этот момент резкий звонок в дверь заставил всех вздрогнуть.

Кого могло принести в такой час?

Дворецкий поспешил к двери. На экране видеодомофона высветилось лицо красивого юноши в белой футболке. Молодой человек с идеальной осанкой, за спиной — матерчатый рюкзак в этническом стиле, выглядел он безупречно опрятно. Слегка склонив голову, он стряхивал с волос мелкие капли воды.

Дворецкий: — Простите, вы к кому?

Юноша: — К Хэ Юньсяо.

Этот голос!

Все присутствующие в холле замерли.

Они столько раз пересматривали запись стрима клиники Чэндэ, что выучили голос У Хэна наизусть. Голос по ту сторону двери был пугающе похож на голос доктора У.

Но... но ведь это невозможно!

Всего час назад они разговаривали с ним по телефону, и он ясно дал понять, что находится в своей родной деревне Нань Нуо, затерянной глубоко в горах. Повесив трубку, они первым

делом навели справки об этой деревне — она располагалась на далеком юго-западе, более чем в трех тысячах километров от столицы.

Ни один, даже самый быстрый самолет не доставил бы его сюда так быстро!

Более того, они точно знали, что номер, по которому они звонили, принадлежал сети провинции С.

Господин Хэ остановил жену и вместе с дворецким подошел к двери, впившись взглядом в экран домофона. Стоявший снаружи юноша чуть приподнял голову и улыбнулся.

Это был У Хэн!

— Скорее, открывайте дверь! — вне себя от радости, истошно завопил господин Хэ.

Двери распахнулись. У Хэн вошел в дом, и его взгляд сразу же упал на сидящего на диване Хэ Юньсяо.

Семью Хэ охватил неопишуемый восторг. Они только что ломали голову, как доставить его сюда хотя бы за три дня, а он явился посреди ночи в тот же день!

— Доктор У, какое совпадение, вы как раз были в столице? — спросил господин Хэ, пока его жена торопила дворецкого подать гостю чаю.

У Хэн покачал головой.

— Нет, я только что прибыл из родной деревни.

Из деревни Нань Нуо в столицу? Более трех тысяч километров!

Семейство Хэ не стало допытываться до деталей, их волновало лишь состояние сына.

— Доктор У Хэн, какое счастье, что вы здесь. Рядом с вами нам гораздо спокойнее. Умоляю, взгляните на недуг Юньсяо. И кстати, нужно ли нам принести его... его змееныша?

У Хэн не спеша сорвал с фруктовой тарелки виноградину, закинул ее в рот и поинтересовался:

— Вам будет удобно поучаствовать в прямом эфире?

Члены семьи опешили. Госпожа Хэ тут же затараторила:

— Удобно, удобно, как скажете!

На самом деле, семья Хэ совершенно не горела желанием выставлять подобную дичь на всеобщее обозрение, дабы не поднимать лишней шумихи. Тем более что хэштег #СтримерСтавитДиагнозМужчинаВКровиРветЗмеей все еще висел в топах Weibo.

Но они не могли рисковать. Откажи они У Хэну, он мог оскорбиться и уйти, а найти другого доктора-шамана было бы ох как непросто.

Хэ Юньсяо робко спросил:

— Доктор У, вы приехали, чтобы сделать мне аборт, или чтобы принять роды?

— Решайте сами, мне без разницы. Подумайте пока, — непринужденно ответил У Хэн.

Сказав это, он стрельнул взглядом на дворецкого, попросил у него подставку для смартфона и установил аппарат под нужным углом.

Устроившись поудобнее на диване, У Хэн принялся за угощения, не обделив вниманием ни один фрукт и ни одну закуску.

Глядя, как У Хэн безостановочно жует, раздувая щеки, госпожа Хэ не выдержала:

— Доктор У, когда... когда вы осмотрите Юньсяо?

Выплюнув виноградную косточку, У Хэн отозвался:

— После полуночи.

Все присутствующие невольно скосили глаза на настенные часы. До полуночи оставалось десять минут.

Их район состоял из роскошных вилл, утопающих в зелени. До ближайших соседей, семьи Ши, было не меньше восьмисот метров, отчего вокруг стояла первозданная тишина.

Услышав названное время, каждый невольно погрузился в мрачные мысли.

Полночь, этот проклятый час!

В любом фильме ужасов полночь — это время, когда энергия Инь достигает своего пика, когда нечисть, демоны и злые духи выходят на охоту, наливаясь невиданной силой.

Нарисовав в воображении самые жуткие картины, побледневший Хэ Юньсяо пролепетал:

— Доктор У, почему именно в полночь? Если это опасно, может, моим родителям лучше уйти? Я справлюсь один.

— Исключено! — сурово отрезал господин Хэ. — Как мы можем бросить тебя одного?

Госпожа Хэ разрыдалась. Крепко вцепившись в руку сына, она заголосила:

— Глупый мальчик, ты наш единственный сын! Мы семья, и мы встретим это вместе, что бы нас не ждало впереди, будь это жизнь или смерть!

Дело неумолимо шло к массовым объятиям и коллективным рыданиям.

У Хэн, дожёвывая пирожное из зеленых бобов, неловко прервал эту драматическую сцену:

— Эм... Мне нужно продержаться до полуночи ради 100-дневного марафона прямых трансляций...

(Прим:

Девять Провинций (Nine Provinces / Цзючжоу) — древнее поэтическое название Китая. Согласно легенде, Великий Юй разделил земли Поднебесной на девять областей.

Танец Нуо / Ритуалы Нуо — древняя китайская шаманская традиция изгнания злых духов, тесно связанная с использованием устрашающих деревянных масок.  
(<https://baike.baidu.com/ru/item/%D0%A2%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%86%20%D0%9D%D1%83%D0%BE/915803>)

Дракон Цзяо (Jiao) — в китайской мифологии водный дракон, часто описываемый как дракон без рогов (или с маленькими рожками), повелевающий наводнениями. Является промежуточной формой на пути к становлению истинным драконом (Лун).

Доужа (Douzhi) — традиционный пекинский напиток из ферментированных бобов мунг (имеет весьма специфический кисловатый вкус и запах, который обожают местные, но часто не переносят приезжие).

Рулетки «Ослиные кувьрки» (Donkey Rolls / Лйдагунь / lǐdǎgǔn) — традиционная пекинская сладость. Это рулетки из клейкой рисовой муки со сладкой бобовой пастой, щедро обваленные в соевой муке, что внешне напоминает ослика, вывалившегося в желтой пыли.

20к символы Orz...)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13547/2058468>